

Она играла Любовь и Смерть

Сегодня исполняется 75 лет Марии Казарес — одной из величайших трагических актрис нашего века. Самые знаменитые фильмы с ее участием каждую субботу ноября показываются в Музее кино.

Урожденная Мария Касарес Кирога, будущая звезда французского театра и кино, родилась в портовом городе Ла-Корунья в семье испанского юриста и дипломата. Во время гражданской войны ее отец был министром республиканского правительства, а сама Мария пошла работать сестрой милосердия. После вступления франкистских войск в Мадрид семья эмигрировала. На годы второй мировой приходится учеба Казарес на драматическом отделении Парижской консерватории, ее театральный дебют, главные роли в пьесах Ибсена, Камю, Тургенева.

В разгар войны актриса дебютирует и в кино — в фильме Марселя Карне «Дети райка», тут же ставшем классикой. О таком дебюте мечтала бы любая актриса, и в то же время роль Натали крайне невыигрышна. Казарес играет в высоко поэтическом фильме «прозаическое лицо Рока» — провинциальную подругу детства гениального мима, ставшую его бесцветной партнершей и нелюбимой женой. Сердце Батиста Дебюро отдано не ей, побеждающей по жизни, а блистательной и недоступной Гаранс в исполнении Арлетти. В отличие от Казарес эта дива романтического кино не была антифашисткой и после войны подверглась остракизму за то, что позволила себе иметь друга — немецкого офицера. И хотя Казарес была моложе Арлетти на целых 24 года, а по темпераменту превосходила соперницу, согласно роли в картине, она была вынуждена отступать в тень, играть кротость, смирение, безответную любовь, к тому же не вызывающую авторских симпатий — в лучшем случае жалость.

И тем не менее с первых шагов Казарес оказалась причастна к кинематографической легенде. Премьера «Детей райка» была задержана до освобождения Парижа и прошла в праздничной обстановке, символизируя непобедимый дух искусства Франции. А к этому времени Казарес успела сняться уже в другом фильме, которому предстояло стать классикой, — в «Дамах Булонского леса» Робера Брессона. Уровней, аскетичный Брессон был полной противоположностью Карне. Экранизируя прозу Дидро, он

В «Детях райка» Мария Казарес поступилась элегантностью и внутренним огнем, сыграв кротость и смирение

убрал из нее и юмор, и открытую страсть. К тому же великий режиссер прославился тем, что «ненавидел актеров» и пользовался их взаимностью. Даже двадцать лет спустя Казарес вспоминала Брессона как тирана, желавшего подменить на съемках всех и вся, самолично «играть все роли, регулировать освещение, кадрировать, шить костюмы и готовить реквизит». Он превращал актера в машину, робота, марионетку и никогда не приглашал сниматься вторично, зачастую предпочитая непрофессионалов на один раз. И тем не менее именно благодаря этому деспоту Казарес создала одну из своих эталонных киноролей — одержимую любовью и ненавистью, лелеющую свою месть аристократку. А сдержанность эмоций, которой добивался Брессон, делала жгучую мелодраму кинематографически стильной. Чего не скажешь о серии других фильмов, снятых в этом жанре, где Казарес использовали в знакомом амплуа женщин, пребывавших во власти коварства и стихии темной страсти. Ниже возможностей актрисы был сам уровень этих картин, в том числе и «Пармской обители» Кристиана-Жака, хотя ее «внутренний огонь» в этой роли и восхитил Луи Арагона.

Пиком ее кинематографической карьеры стал 1949 год. В фильме Жана Кокто «Орфей» Казарес сыграла Смерть, поначалу предстоящую в облике загадочной, деловитой незнакомки в черном радиофицированном (фантастика по тем временам!) лимузине. Она способна входить в глубь зеркального трюмо, уводя за собой мертвецов, способна и возвращать жизнь, и нежно, жертвенно любить. В символистско-поэтической концепции Кокто Смерть была одновременно воплощением высшей Любви, и Мария Казарес наконец получила роль, которую заслуживала. Жгучая чернота ее волос и одежда, трагедийный испанский темперамент, гипнотический взгляд светлых глаз, которые вдруг сменяются черными (нарисованными Кокто на веках актрисы), — этот образ незабываем.

Казарес не только стала визуальным символом стиля этой картины, но и подарила ей свой божественный голос. Свидетели съемок вспоминают: «Мария Казарес говорит, кричит, голос ее дрожит, она вся трепещет, впад в состояние транс... Жан Кокто удаляется потрясенный. „Какая актриса!“ — шепчет он». Спустя десять лет постаревший Кокто поставит «Завещание Орфея» и пригласит еще раз сыграть Принцессу-Смерть Марию Казарес, к тому времени решительно оставившую кинематограф ради театра.

А в том же 49-м году Казарес озвучила своим голосом «Гернику» — своеобразную «экранизацию» картины Пикассо, предпринятую Аленом Рене. Актриса читала за кадром поэтический рекевием Поля Элюара, читала тихо и медленно, но с силой, конгениальной живописному первоисточнику. Только в 1976 году, после смерти Франко, великая испанка посетила свою родину, чтобы сыграть в пьесе Рафаэля Альберти. Ее основная театральная карьера продолжалась в Париже и была во многом связана с ее партнерами по фильмам. Она играла в «Комеди Франсэз», в труппе Мадлен Рено и Жана-Луи Барро (главный герой «Детей райка»), долгие годы — у Жана Вилара в Национальном народном театре, несколько раз — в дуэте с Жераром Филипом, оперированным в «Пармской обители». Играла Федру и леди Макбет, Жанну д'Арк и Марию Тюдор. Ее мрачно-элегантная красота и скорбно пророческий голос делали ее на модернистской театральной сцене середины века посланницей античного мифа.